

Глава 096 Тайное посещение Семизвездочной горы Ян Чен был слегка ошеломлен, он не ожидал, что другая сторона скажет такое предложение себе, он почти подумал, что он ослышался, после драки, она действительно понравилась?

Кажется, чувствуя сомнение в своем сердце, Лей Шань сухо засмеялся и сказал: "Брат Янг, боюсь, вы еще не знаете, у нашего председателя есть неписаное правило, если кто бы ни открыл ее завесу, либо позвольте председателю убить его, либо другая сторона должна выйти замуж за нашего председателя".

Первой реакцией в сознании Ян Чэнь было то, что женщина была больна, и Вэй Циндуань замер, глядя на Соловья с удивленными глазами, озадаченная этим ее правилом.

Как только слова Лей Шаня были закончены, Соловей холодно смотрел на Ян Чэнь, Вэй Циндуань не мог не смотреть на Ян Чэнь из страха пропустить одну деталь, Fang Xin не мог не нервничать.

Господин Янг согласится?

Она втайне горько улыбнулась, боюсь, что любой мужчина не откажется, верно? Думая об этом, прекрасные глаза Вэй Циндуана были темными, и в его сердце возникло слабое чувство декаданса.

Она не знала, почему она была в таком настроении.

Ян Чен покачал головой: "Извини, даже я не выбрал, и ты не можешь убить меня, и я не выйду за тебя замуж".

Как он мог согласиться на такую, казалось бы, нелепую просьбу, даже если бы соловей выглядел лучше, а кроме того, у него уже были жена и прекрасная дочь.

Толпа была потрясена снова, столкнувшись с инициативой такой потрясающей женщины, как Соловей, Ян Чен на самом деле отказался, даже не полусмерти.

Услышав это, Вэй Циндуань не мог не вздохнуть с облегчением, и смутно почувствовал облегчение.

"Почему?" Соловей долго молчал, спрашивая одним словом, она все еще была достаточно уверена в своей внешности.

Ее слова спросили сердце каждого, особенно Вей Мин и Лей Шань, как позицию человека, чтобы рассмотреть, если бы им было позволено столкнуться с такой ситуацией, я боюсь, что будет трудно отказаться.

Ян Чен мягко засмеялся и решительно сказал: "Нет никакой причины, это невозможно между вами и мной, я надеюсь, что я никогда не услышу таких слов снова".

Лей Шань посмотрел на Ян Чена, а затем на Соловья, зажатый между ними, был очень трудным, и слабо сказал: "Брат Ян, ты все еще принимаешь руку нашего председателя?".

Не дожидаясь, пока Ян Чен заговорит, он только и слышал, как Соловей холодно сказал: "Поймай, почему бы и нет, подожди, пока он не вернет мне улов, прежде чем я убью его".

Кстати, она еще и провокационно посмотрела на Ян Чена: "Смеешь ли ты?".

"Да что ты смеешь."

Ян Чен улыбнулся слегка, подошел и положил руку на руку, в тот момент, когда две конечности просто коснулись, Соловей подсознательно хотел сопротивляться, Ян Чен слабый голос в ухе: "Не двигайтесь, или не вините меня, если ваши две руки разрушены".

Соловей был зол и ненавистен, зная, что холодно смотрит на него.

Рука Ян Чен положил на руку немного, только чтобы услышать щелчок, ее левая рука была немедленно подобрана обратно, в то же время, соловей не мог не кричать, голос был очень четкий, с необъяснимой силой соблазнения, слыша Вей Мин и Лей Шань румянец, только чтобы почувствовать немного сухости во рту.

Ян Чен, с другой стороны, показалась необычайно спокойной и щелкнула снова, и ее правая рука была поднята назад.

Как только его рука была получена, Соловей попытался нанести удар, Ян Чен презрительно улыбнулся: "Это нормально убить меня, даже если ты хочешь, но я советую тебе получить рану задолго до того, как ты это сделаешь".

Сказав это, он мягко похлопал соловья плечо, и соловей в целом внезапно оказался не в состоянии двигаться, и воскликнул в изумлении в своем сердце: "Кто ты, черт возьми, такой?".

Она убила бесчисленное множество людей и видела много странных вещей, но, как Ян Чен, она все еще видела их однажды.

"Тебе не нужно знать, кто я, тебе просто нужно знать, чтобы не быть моим врагом." Ян Чен невозмутимо улыбнулся и затем вернулся на свое место.

Чувствуя неловкость атмосферы, Лей Шань сразу же шагнул вперед, чтобы облегчить ситуацию, хлопал в ладоши, и довольно много людей пришли с едой, и он тепло поприветствовал несколько человек и начал есть.

Соловей хрюкнул холодно, еду даже не удалось съесть и оставили, к этому, Лей Шань сообщил с горькой улыбкой не остановился.

После еды, Вэй Циндуан заикался и, казалось, имел что-то сказать Лэй Шань, но его взгляд был на Yang Chen время от времени.

Как Ян Чен мог не понять ее смысла, так же, как он планировал тайно совершить поездку на Семизвездочную гору, поэтому он просто рассмеялся и сказал: "У меня все еще есть кое-какие дела, так что извините, вы, ребята, поболтайте, я вернусь до наступления темноты".

"Брат Янг, мне послать за тобой несколько человек?" Лей Шань сказал немного неловко.

Ян Чен покачал головой и слегка глубоко посмотрел: "Не надо, и не ходи за мной".

Охранники снаружи также знали, что он был гостем горы Грома и не осмеливались что-либо останавливать. После выхода из лагеря горы Грома, Ян Чен взглянул вокруг и прогулялся в противоположном направлении от горы Семи Звезд.

Он улыбнулся и пошел за большим деревом, и одним движением ума он выполнил технику невидимости, и весь человек исчез в воздухе.

.....

После более чем часа, Ян Чен, наконец, прибыл на Семизвездочную гору, вся Семизвездочная гора очень большая, с окружностью менее 50 километров, гора полна многих древних деревьев, сорняков, даже среди бела дня, лес кажется несколько мрачным.

"Я думаю, что Бассейн Ядовитых Драконов, о котором говорила Грозовая Гора, как раз впереди." Ян Чен остановился в своих следах и вытащил кусок ткани и посмотрел на него счастливым взглядом между бровей.

Отдохнув несколько минут, он продолжал двигаться в направлении глубокого густого леса, и спустя более десяти минут, он издалека увидел, что перед ним стометровый бассейн с водой, а поверхность бассейна была очень спокойной, а не полупустые колебания вообще.

Ян Чен не удивляется, узнав, что эти черные газы - фырканье чернильного шнека, выплывающего со дна бассейна, очевидно, что в данный момент он находится в глубоком сне.

В верхней части водопада висит небольшой водопад, чистый источник стекает вниз водопада в бассейн, разбрызгивая без малейших колебаний, так что видно, что этот водопад, как правило, не является глубоким.

Ян Чен (Yang Chen) снова вытащил ткань, чтобы искать точку, отмеченную на карте, и обнаружил, что вход в водопад находится именно там, где находится красная точка.

Когда я открыл траву, я увидел на скале в устье водопада золотисто-желтую траву, растущую с пятью золотисто-желтыми плодами размером с кулак младенца на вершине травы, испускающую слабый плотный аромат, заставляющий воздух пахнуть хорошим запахом.

"Это плод рождения и преображения?" Янг Чен не могла не радоваться.

Это одно из важнейших лекарственных растений в изысканности основания дана, оно цветет раз в пятьдесят лет и приносит плоды раз в пятьдесят лет, а условия выращивания чрезвычайно суровы.

Обычно один плод с другими травами может сделать три таблетки основы, но вот пять, то есть он может сделать пятнадцать, если других материалов не хватает.

В этом случае, в дополнение к тому, что они потратили на строительство собственного фундамента, Му Цин и Сяо Сюань получили фундамент дана, чтобы в будущем встать на путь возделывания.

Ян Чен подсознательно хотел собрать плод, но затем он заставил себя сопротивляться порыву, потому что плод еще не созрел, поэтому сбор его значительно снизит его лечебные свойства, а после сбора его следует поместить в подходящую емкость, чтобы сохранить его лечебные свойства не будут потеряны в течение короткого времени.

Другая причина заключается в том, что плоды растут на верхней части воды озера, очевидно, шнек чернил в нижней части озера преднамеренно, если он собирает сейчас, он может разбудить шнек чернил рано.

Он решил подождать, пока избавится от чернил Чжао, прежде чем собирать эти пять фруктов.

Он был легким, как ласточка после посадки на стороне Тан, контролируя божественный смысл, чтобы зондировать дно бассейна, только чтобы увидеть дно бассейна 50 метров в глубину место тихо лежит черная тень, черное тело тени довольно большой, по крайней мере, также десять метров.

Как только он подумал, что Лей Шань сказал, что всего три метра, Ян Чен не мог не качать головой, кажется, что Лей Шань не очень ясен, выдумывая вещи наобум.

"Больной зверь, позволь тебе покоиться с миром какое-то время, когда придет бедствие, то есть, когда твоя душа будет рассеяна."

Ян Чен (Yang Chen) глубоко посмотрел на черную тень на дне бассейна, затем прошел к берегу, затем сломал ветку и начал спокойно копать глубокую яму, затем он вытащил из рюкзака тысячелетнюю древесину, разрушенную громом, положил ее в глубокую яму, поднял руку, чтобы поразить серию заклинаний, и наконец похоронил фигуру.

Итак, он похоронил тысячелетнее дерево, разбитое громом, рядом с Таном и установил небольшой молниеотвод, который к тому времени значительно увеличит силу катастрофы.

Очевидно, что чернильное каяо не может успешно пережить катастрофу.

После всего этого Ян Чен посмотрел на небо и обнаружил, что еще рано, поэтому он вытащил салфетку и, следуя вершинам карты сверху, вплетался в лес.

Через час или около того, его фигура появилась у подножия горы, выражение радости на его лице, которое было трудно скрыть.

Следуя руководству ткани, ему удалось найти много лекарственных материалов, среди которых лекарственные материалы для уточнения красоты остаточного Дана, девять кривых защиты сердца Дана, красоты остаточного Дана можно отдать Му Цин, чтобы сохранить ее молодость и вечную молодость, и девять кривых защиты сердца Дана можно отдать сыну Чжан Пэна для лечения врожденной болезни сердца.

Другой неожиданностью было то, что он нашел половину зерна духа, так называемое зерно духа, которое представляло собой рис с аурой, специально для культиваторов.

Хотя практикующий может есть и пить, не умирая с голоду после возделывания, если он съест духовную долину, то это ускорит поглощение ауры неба и земли, что естественным образом значительно увеличит скорость возделывания.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/881703>